

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Логинова Т.В.

Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением социальных трансформаций в контексте рациональной деятельности. Особое внимание уделяется исследованию системы отношений стабильности и нестабильности, интеграции и дезинтеграции в новом социальном пространстве. Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но также остро поставила перед традиционными общностями вопросы индивидуальной и групповой социальной идентичности в рамках социальной иерархии. В современной России исследование социальных структур связано с преобладанием стратификационных моделей на основе многомерного иерархического подхода с использованием таких критериев, как имущественное положение и доход, образование, позиция во властных структурах, социальный статус, самоидентификация, то есть комбинация объективных и субъективных социально-психологических критериев.

Ключевые слова: предпринимательство, культура предпринимателя, стратификационные модели, рациональные приемы и способы в работе, способность к рациональному восприятию, полезность деятельности, социальная структура в современной России.

SOCIAL TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF RATIONAL ACTIVITY

Loginova T.V.

Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog, st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article discusses the unexplored problem with the study of social change in the context of rational activity. Particular attention is paid to the study of the stability and instability, integration and disintegration in the new social space. The transformation of Russian society inevitably entailed not only a change in the social structure, but also sharply raised questions over the traditional communities of individual and group social identity within the social hierarchy. In modern Russia, the study of social structures due to the predominance of stratification models based on multivariate hierarchical approach using criteria such as the financial situation and income, education, position in the government, social status, self identification, that is, the combination of objective and subjective social and psychological criteria.

Keywords: business, culture entrepreneur stratification model, rational techniques and methods of work, the ability to rational perception of the usefulness of the activities of the social structure in modern Russia.

За последние несколько лет в процессе серьезных трансформаций российского социума, естественно, претерпели соответствующие изменения и многие характеристики его социальной организации; эти трансформации вызваны, прежде всего, развитием рыночных отношений в стране, дифференциацией собственности и связанным со всем этим развитием гражданских отношений в экономической сфере. Вокруг определяющихся своеобразных полюсов формирующейся рыночной экономики постепенно стали складываться реальные группы интересов, отражающие те или иные социальные слои.

Наряду с локальными узкокорпоративными, стали выделяться и более укрупненные группы интересов, которые в той или иной степени, естественно, отражали те или иные социальные группы, причем, так как в России и до настоящего времени средний класс

практически не создан, то в этой связи можно говорить, что эти специальные интересы в основном формировались с точки зрения различных критериев, среди которых, конечно, одним из весьма серьезных показателей был профессиональный критерий. Но этот профессиональный критерий базировался на той своеобразной социальной нише, которую субъект занимает в данном обществе на данном этапе его социально-экономического развития. То есть, наряду с многочисленной, скажем так, бюрократией, новые социальные слои пополняли так называемые полупрофессиональные и профессиональные работники, например, сферы обслуживания.

Следует сказать, что если на первоначальных этапах развития рыночного общества в нашей стране независимые мелкие собственники и предприниматели составляли около 90 % населения, то сегодня в наиболее развитых в экономических отношениях странах до 72 % активного населения относится к наемным работникам. То есть практически во всех развитых странах доля так называемого среднего класса составляет примерно 50–70 %. При этом следует отметить, что в нем всегда идет увеличение числа и роли специалистов, разного рода менеджеров, чье положение, по сравнению с работниками физического труда, более благоприятно; в этой связи следует сказать о более высоких доходах, о лучших условиях труда; более высоких пенсиях и так далее.

Конечно, с ростом этого слоя постепенно утрачиваются привилегии, которые, например, раньше давало образование, однако эта глобальная тенденция своеобразно преломляется на социальном пространстве нашей страны. То есть рассматривать изменения как преобразования всех сфер жизни нашего общества, как необходимый и неизбежный процесс, то очевидным становится отсутствие в принципе модели обоснованной и общезначимой, связанной с социальной реконструкцией России, в силу чего этот процесс развивается несколько стихийно, непоследовательно и в философском отношении даже иррационально. И это не могут не подтверждать и исследования социальной структуры нашего общества, которые проводились последние 3–5 лет, зафиксировавшие крайнюю неустойчивость социальной структуры изменяющегося общества, ее аморфность, неопределенность; при этом новые формы социальной дезинтеграции дифференциации возникают на макроуровне и на уровне социально-производственных структур. Образуется определенная система отношений стабильности и нестабильности, интеграции и дезинтеграции в новом социальном пространстве. В этом отношении следует сказать о том, что отсутствуют сложившиеся массовые социальные слои со своими осознанными интересами, политико-идеологическими ориентациями, общепринятыми правилами нестандартного поведения, что, кстати, показывает современная политическая палитра, характерная для нашей страны.

Глубина, тенденция, масштабы протекания изменений социальной структуры в Российской Федерации, на наш взгляд, определяются рядом комплексов: социально-структурными изменениями в экономике, что связано с различными формами собственности государственной, акционерной, частной, с участием иностранного капитала и так далее; серьезными переменами, связанными с изменениями в системе занятости, то есть, следует сказать, что система планового формирования, распределения и использования той же рабочей силы уступает место не просто свободному, но и в какой-то мере дикому рынку рабочей силы, что, как мы уже наблюдаем, привело к массовой безработице, изменению критериев социальной дифференциации, перестройке трудовой мотивации, углублению социального неравенства и, естественно, как результат – значительному различию в оплате труда различных категорий работников как бюджетной, так и небюджетной сферы; наблюдается также снижение уровня жизни подавляющей части населения; необходимо признать, что происходит разрушение одной ценностно-нормативной системы и несформированность другой.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что в социальном пространстве российского общества преобладает дезинтеграционная тенденция. Эта дезинтеграция обусловлена как разными темпами социальных изменений в сферах экономической, политической и социальной жизни, а также в пространственной неравномерности хода реформы.

Например, по данным 2012 года, основными способами возникновения приватизационных предприятий были следующие: выкуп арендуемого имущества 30 %, акционирование 22,2 %, продажа недвижимости и земли 23,5 % и на конкурсной основе. В настоящее время доминирующей формой собственности является частная, на долю которой приходится около 70 %, при этом удельный вес государственной собственности составляет 10,12 %, однако при этом нельзя не сказать о том, что безработные, особенно среди работников в сфере культуры, медицины, образования, составляют около 12,3 % экономически активного населения, причем на долю женщин приходится практически 50 %. Своеобразный портрет безработного сегодняшних дней как работника социальной сферы, как бюджетника, выглядит следующим образом: пик безработицы приходится на 32–49 лет или 50,2 % общей совокупности безработных, 17,7 % составляет молодежь в возрасте 19–23 года, а средний возраст безработных 34,4 года, поэтому образовательный уровень таков: общее среднее образование имеют 40,8 %; среднее профессиональное образование – 29,2 %; высшее профессиональное образование – 8,3 %. Имеющих опыт трудовой деятельности среди безработных 84,4 %, 10 % не смогли трудоустроиться после окончания или прекращения учебы. В основном социальную структуру современного российского общества

составляют такие социальные слои, как крестьянство, интеллигенция, рабочий класс, хотя конечно параллельно сформировались новые социо-структурные образования, такие как, например, новая буржуазия, новая бюрократия, предприниматели, менеджеры, челноки, наемные работники в частном секторе, безработные, паразитические и криминальные элементы, и это существует в принципе параллельно.

Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но также остро поставила перед традиционными общностями вопросы индивидуальной и групповой социальной идентичности в рамках социальной иерархии. Процесс ускоренного социального расслоения охватывает наше общество неравномерно: высшие слои, на долю которых по разным исследованиям приходится до 13 % населения, все резче отделяются от массовых слоев, концентрирующихся на полюсе бедности. Экономическое и политическое положение верхнего слоя общества резко отличается от положения других слоев, то есть этот слой концентрирует в своих руках как экономическую, так и политическую власть, что в условиях отсутствия демократических институтов и широкого распространения коррупции теория экономики не только определяет социо-экономическое положение остального населения, но и способствует образованию, укреплению и развитию олигархических властных тенденций.

В российском обществе все социальное пространство определяется практически одним показателем, точнее материальным, под которым можно понимать капитал, доход, собственность, и это при резком снижении компенсаторских функций других критериев самодифференциации. При этом существенная трансформация социальной структуры требует своеобразного системного преобразования институтов власти и собственности, а для этого, конечно, необходимо весьма значительное время. Обратим внимание, что сам процесс формирования новой социальной структуры идет несколькими путями, в основе которых, конечно, находятся базовые изменения формы собственности.

Прежде всего, это возникновение новой социальной общности на основе плюрализации форм собственности, то есть это специфические слои рабочих инженерно-технических работников, занятые в полугосударственных и частных секторах экономики по трудовым соглашениям или постоянно по договорам найма, работники смешанных предприятий и организаций с частью иностранного капитала и тому подобное.

Во-вторых, речь может идти о трансформации государственной формы собственности и изменении на этой основе положения традиционных групповых общностей и их границ количественных характеристик, возникновение своеобразных маргинальных и пограничных слоев и так далее.

В-третьих, можно говорить о появлении так называемых локальных стратах на основе взаимодействия различных форм собственности, то есть может речь идти о менеджерах нового экономического слоя, новой элиты или, в конце концов, новом приближении к среднему классу.

Конечно, подобные слои находятся на разных уровнях своего так называемого созревания. Однако они, конечно, будут легализоваться достаточно быстро, при этом претендуя как на привилегии, так и на власть. В этой связи, что касается менеджеров, то они, конечно, хотя и относятся, в общем-то, к средним слоям, в достаточной мере будут автономны. При этом следует, как нам представляется, проводить определенные различия между ними и другими группами, составляющими эти слои, например, инженеры, высококвалифицированные рабочие, представители обычных отрядов специалистов.

В современной России исследование социальных структур связано с преобладанием стратификационных моделей на основе многомерного иерархического подхода с использованием таких критериев, как имущественное положение и доход, образование, позиция во властных структурах, социальный статус, самоидентификация, то есть комбинация объективных и субъективных социально-психологических критериев, количественное и качественное измерение объективных и субъективных показателей при этом является весьма важным, так как такие срезы имеют большое значение при исследовании конкретных процессов дифференциации и неравенства.

При этом следует заметить, что в изменяющемся российском обществе утрачивают свою общую значимость такие традиционные критерии социальной стратификации, которые используются различными стратификационными школами с точки зрения их традиции. Кроме того, существуют различные системы координат нового социального пространства, которые, собственно говоря, создали для себя индивиды, социальные группы для цели решения обеспечения их деятельности. Традиционные же объективные критерии связаны, например, с должностью, доходом, уровнем образования, не всегда дают объективную картину стратификации в изменяющемся обществе. Подобные реальные процессы особенно связаны, например, с получением доходов, будут в принципе сознательно искажаться, наблюдается массовое уклонение зарплаты от налогов, дополнительных заработков, сокрытие этих доходов, низкие зарплаты на наиболее престижных государственных должностях, конечно, что в итоге повлияет на изучение действительной статусной иерархии.

Сама проблема иерархии, развивающая социальную структуру современного российского общества, весьма неоднозначна и противоречива. Конечно, в первую очередь возникает вопрос о самом существовании так называемой социальной иерархии. С учетом того, что любая вертикаль предполагает привилегированное, господствующее положение

одних слоев по сравнению с другими, то, по нашему мнению, социальная иерархия существует и подтверждением этому служат механизмы функционирования стратифицирующих факторов. Конечно, различия в уровнях самостоятельности труда, в мере участия во властных структурах, в объеме материального вознаграждения, в том же социальном престиже – это все позволяет как бы надстраивать одни социальные слои над другими.

По данным современных социологических исследований, стратификационная модель современного российского общества выглядит, примерно, следующим образом: элита до 0,5 %; верхний слой, который составляет крупные, средние предприниматели, директора крупных, средних промышленных предприятий, другие субэлитные группы – 6,5 %.

Средний слой, то есть представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, военнослужащие – 20 %; базовый слой, к которому следует отнести рядовых специалистов, помощников специалистов, рабочих, крестьян, работников торговли и сервиса – это в итоге образует 60 %; нижний слой малоквалифицированных и неквалифицированных работников с учетом временно безработных – 7 %; конечно, при этом нельзя забывать и о так называемом социальном дне, которое колеблется от 3 % до 7 %.

Конечно, подобная модель предложена на основании исследования только занятого населения, поэтому она может, конечно, меняться с учетом наполняемости своими элементами и уточняться с учетом семейного статуса, с учетом того, что в подобную процентную иерархию войдет доля неработающих пенсионеров, инвалидов, которые тоже, как известно, являются малообеспеченными слоями населения. Однако примерно такая же модель получается и на основе данных по регионам, поэтому в данном направлении исследования могут привести еще к более точному результату.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
2. Попов В.В. И.А. Ильин: Традиция философского осмысления проблем частной собственности // *Проблемы русской духовности и современность*. – Хабаровск, 1997. – С. 93-98.
3. Попов В.В. Логико-математическое моделирование экономических процессов // *Мир образования*. – Вып. 2. – Таганрог, 1999. – С. 192–196.

4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права*. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7-10.
5. Попов В.В., Временной параметр в моделировании исторического процесса // *Илиадиевские чтения*. – Курск, 1999. – С. 71-78.
6. Попов В.В. Экономическая культура в институциональной среде // *Илиадиевские чтения*. – Курск, 2000. – С. 198-199.
7. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических процессов // *Циклы*. – Ставрополь, 2001. – Вып. 3. – С. 136-139.
8. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
9. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических циклических процессов // *Цикл*. – Ставрополь, 2002. – С. 15–21.
11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research*. – Munchen, 2013. – P. 92–94.
13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches*. – Stuttgart, 2013. – P. 126-129.

Рецензенты:

Попов В.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Шолохов А.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.